

Научная статья
УДК 342.537.55 (517.3)
DOI 10.18101/2658-4409-2024-4-30-36

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАВА НА ПУБЛИЧНОСТЬ: ПРАВО ГОЛОСА

© **Баатар Оюунжаргал**
Ph.D., старший преподаватель
oyunjargal.b@hum.edu.mn

© **Баялагмаа Баяраа**
магистр права, преподаватель
bayalagmaa@hum.edu.mn

Монгольский государственный университет
Монголия, г. Улан-Батор, ул. Сухэ-Батора, 17

Аннотация. Быстрое развитие информационных технологий обуславливает потребность в разработке эффективных мер по защите отдельных лиц. Целью этой статьи является изучение существующих внутренних и международных правовых рамок, которые защищают право на публичность, что предоставляет людям контроль над тем, как используется их личность, включая голос, лицо и имя.

Ключевые слова: право на публичность, право голоса, согласие, биометрические данные.

Для цитирования

Оюунжаргал Б., Баялагмаа Б. Сравнительное исследование права на публичность: право голоса // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2024. Вып. 4. С. 30–36.

Введение

С развитием технологий, основанных на искусственном интеллекте, и их растущей доступностью для широкой публики возникает необходимость защитить право людей регулировать то, как используется их голос. Раньше считалось, что невозможно идеально имитировать человеческий голос, но технологические достижения позволили это сделать. Теперь кто-то может использовать голос другого человека в коммерческих целях и получать от этого прибыль. Люди имеют право решать, использовать или нет свой собственный голос таким образом, но определение механизмов защиты этого права является непростой задачей.

Когда человек поет песню, читает книгу или снимается в фильме, используя свой голос, полученное произведение защищено авторским правом. Однако неясно, смогут ли они также реализовать свое право на защиту собственного голоса. Например, если вы используете в своей рекламе песню, исполненную кем-то другим без разрешения, вам может грозить судебный иск за нарушение авторских прав. Более того, возникает вопрос «Можно ли юридически защитить права, связанные с “правом голоса”, когда кто-то использует голос другого человека без его согласия?». В делах, касающихся музыкальных произведений, применяются только механизмы восстановления авторских прав. Однако когда голос

или тон голоса человека используется в произведении, созданном другими, защита права голоса становится необходимой. Во-вторых, существует проблема наследования. Возникают вопросы, например: требуется ли лицензия для коммерческого использования голоса умершего человека, имеют ли наследники право на получение выгоды от коммерческого использования этого голоса и можно ли защитить, передать или унаследовать голос умершего человека. В-третьих, существует проблема быть обвиненным в совершении преступления или стать его жертвой. Возникает вопрос «Является ли контент для взрослых, основанный путем выдачи себя за настоящего ребенка с использованием созданного ИИ голоса и внешнего вида, идентичного этому ребенку, преступлением против детей?». Например, пропаганда непристойности с участием детей считается преступлением по статье 16.9 УК Монголии, однако указанные случаи не распространяются на данную норму. В-четвертых, необходимо создать роль платформы для защиты права на публичность и предотвращения нарушений прав. В таких областях, как обслуживание клиентов, здравоохранение, образование, автоматизация бизнеса и другие, платформы на базе искусственного интеллекта быстро растут, обеспечивая эффективность и оптимизацию для пользователей. Поэтому необходимо определить роль платформы, не ограничиваясь созданием новых голосов посредством искусственного интеллекта, а также разработкой и непосредственным использованием реальных человеческих голосов. Например, чтобы защитить право человека на публичность, как и в случае использования голоса, необходимо получить разрешение от человека. В-пятых, поскольку голос относится к биометрическим данным, возникает проблема разработки регламента сбора, обработки и использования данных с согласия владельца.

Все вышеперечисленные проблемы не могут быть полностью рассмотрены в одной статье, поскольку необходимо изучать нормативные акты отдельно с точки зрения публичного и частного права. В этой статье показано, полностью ли законы Монголии охватывают право на публичность, в частности, существуют ли положения, касающиеся права голоса, а также определим, нужны ли специальные правила на основе сравнительного анализа того, как этот вопрос решается в других странах.

Теоретические основы защиты права на гласность

Научная статья Мелвилла Б. Ниммера 1954 г. «Право на публичность» считается основой для определения и защиты этого права. В этой работе Ниммер исследовал экономическое значение имени, фотографии и внешнего вида известного человека, основываясь на концепции права на публичность [3, р. 203]. В то же время право на публичность определяется как право контролировать и получать выгоду от использования личной информации человека в рекламных или коммерческих целях другими лицами [Ibid., р. 207].

В своей статье 1960 г. Проссер объяснил, что право на неприкосновенность частной жизни включает четыре категории нарушений, направленных на защиту различных интересов [4, р. 389]. К ним относятся вторжение в частную жизнь, публичное раскрытие личной информации, распространение ложной информации среди общественности и несанкционированное использование неприкосновенности частной жизни [Ibid., р. 401]. Что касается нарушения

несанкционированного использования личности человека, то оно определяется как использование имени или изображения человека в личных целях. Этот тип нарушений отличается от других тем, что он направлен на защиту экономических, а не эмоциональных интересов. Хотя это гарантированное право может и не быть правом собственности, по крайней мере его «личная ценность» защищена законом [4, р. 401]. Однако другие стороны могут использовать его на основании предоставленных пользователем разрешений. Несмотря на юридические положения, которые могут ограничивать использование личности исключительно в целях «прибыли», это право на личную неприкосновенность воспринимается как не ограниченное по своему содержанию [Ibid., р. 405].

Регулирование права на публичность в других странах

Правовое регулирование Японии

В Японии право на публичность признается и защищается на основании судебных решений и принципов Конституции, Гражданского кодекса и Закона об авторском праве [5]. Верховный суд впервые вынес решение о праве на публичность 2 февраля 2012 г. по делу, известному как «Дело Розовой леди». Дуэт известных певиц потребовал от издателя еженедельника для женщин компенсации за нарушение их права на рекламу после публикации их монохромных фотографий в статье о диетической программе [Ibid.].

Верховный суд постановил, что человек имеет право запрещать другим использовать его имя или изображение без разрешения, поскольку это символические изображения человека [Ibid.]. Суд также заявил, что изображения иногда могут иметь ценность для стимулирования продаж и право на использование этой ценности называется правом на публичность. Это право основано на коммерческой ценности изображения и является частью личных прав [Ibid.].

Французское правовое регулирование

Концепция «прав личности» получила развитие во французской правовой системе и охватывает различные аспекты, такие как право на изображение, неприкосновенность частной жизни, свобода слова, свобода вероисповедания, семейные отношения и близость [2]. Право на изображение теперь стало в некоторой степени независимым, основанным на праве неприкосновенности частной жизни [Ibid.].

Французская правовая доктрина проводит различие между правом на изображение человека, означаящим, что человек имеет исключительное право использовать свое изображение и препятствовать этому другим (позитивное право), и правом на свой имидж, позволяющим людям использовать свой имидж в коммерческих целях [Ibid.]. Этот дуалистический подход разделяет личные и коммерческие аспекты изображения, что затрудняет установление полностью единого права на публичность во Франции. Сегодня право на изображение во Франции защищает не только визуальное представление человека, но и другие аспекты личности, например голос [Ibid.].

Правовое регулирование Республики Корея

Правительство Кореи представило проект поправки к Гражданскому закону 26 декабря 2022 г. Предлагается установить «право на использование в коммерческих целях личных идентификационных знаков, характеризующих человека,

таких как портрет, имя, голос и т. д.» Этот проект поправки признает право человека использовать свое имя, портрет, голос и другие личные идентификационные знаки в коммерческих целях как «право на публичность» [1]. В нем также указано, что этим правом может обладать любое физическое лицо.

В проекте поправки к статье 3–3 (Право на публичность) отмечается, что человек имеет право рационально использовать свое имя, портрет, голос или другие личные идентификационные знаки. Право на публичность не подлежит передаче. Правообладатель может разрешить другим использовать его, но они также могут отозвать разрешение по важным причинам [Ibid.]. Лицо, имеющее законный интерес в использовании чужих личных идентификационных знаков, может использовать их в разумных пределах без разрешения правообладателя. Проект поправки не допускает передачи права на публичность перед смертью, но позволяет другому лицу использовать свое право на публичность в целях получения прибыли при определенных условиях. После смерти правообладателя наследование возможно на срок, ограниченный 30 годами, как и многие другие права собственности [Ibid.].

Право на использование личного идентификационного знака является независимым правом, которым могут пользоваться все люди. Это право не зависит от того, широко ли известен в Республике Корея такой признак личности, как имя или портрет. Между тем многие юрисдикции по всему миру пытаются гармонизировать законы о праве на публичность и принять всеобъемлющие меры защиты [Ibid.].

Регулирование права на публичность в Монголии

В статье 21 Гражданского кодекса Монголии выделяется четыре основных нарушения права на личную неприкосновенность, подчеркивая неадекватность их теоретического регулирования. К таким нарушениям относятся:

- несанкционированное использование юридического имени человека;
- оскорбление имени, достоинства, репутации и делового положения человека;
- раскрытие частной информации;
- несанкционированная публикация и публичный показ изображений лица.

По сути, хотя эти нарушения направлены на защиту права неприкосновенности частной жизни, возникает вопрос о том, квалифицируется ли использование, распространение или публикация голоса человека без согласия как прямое нарушение прав. Отмечается, что использование чьего-либо лица, изображения или голоса, кроме имени, не попадает под категорию несанкционированного использования нарушения конфиденциальности [6].

Вопрос применения принципа аналогии к правам на имя или изображение

Согласно статье 4.1 Гражданского кодекса Монголии, «если в Гражданском кодексе нет положения, регулирующего отношения, то применяется правовое положение, регулирующее аналогичные отношения». По сути, в отсутствие специального регулирования, касающегося права голоса в Гражданском кодексе, статья 21 может служить основой, а нарушения прав голоса могут быть устранены посредством применения этого правового принципа. Однако решения суда,

применяющего закон таким образом, не было.

Возможность зарегистрировать голос умершего человека в качестве товарного знака

Права интеллектуальной собственности включают авторские права, смежные права и права промышленной собственности, при этом последние охраняются законом, в первую очередь посредством товарных знаков. Согласно статье 4, пункту 4.1 Закона о товарных знаках и географических указаниях, выражения могут включать в себя слова, изображения, буквы, цифры, объемные изображения, цвета, цветовые сочетания, звуки, запахи или смесь этих элементов. Это означает, что владельцы бизнеса могут использовать не только музыкальные ноты, но также звуки или человеческие голоса для создания индивидуальности своих продуктов или услуг.

Регулирование человеческого голоса попадает под действие законов о товарных знаках, требующих от владельцев бизнеса регистрировать голоса в качестве товарных знаков в государственных органах для получения правовой защиты. Однако отсутствуют подробные указания о том, действительно ли голос умершего человека может быть зарегистрирован в качестве товарного знака.

Хотя статья 5.2.2 Закона о товарных знаках и географических указаниях определяет, что несанкционированное использование полного имени известного человека или изображения, содержащего вымышленное имя, портрет или изображение, не подлежит регистрации товарного знака, по-прежнему отсутствует всеобъемлющая правовая база для защиты полного имени, вымышленного имени, портрета или изображения «известного человека» или общественного деятеля в рамках права на публичность.

Основания для взыскания ущерба, причиненного нарушением прав

В Монголии основания для требования возмещения ущерба в результате нарушения права на неприкосновенность частной жизни содержатся в Гражданском кодексе. Согласно статье 21.4 Гражданского кодекса Монголии, физические лица имеют право требовать компенсацию за нарушение прав на неприкосновенность частной жизни, а статья 21.5 Гражданского кодекса Монголии предоставляет право требовать возмещения ущерба за нарушение прав на изображение. Кроме того, граждане имеют право требовать возмещения материального и нематериального ущерба согласно статьям 497.1 и 511.1 Гражданского кодекса Монголии при распространении ложной информации, порочащей их честь, репутацию и деловое положение.

Исключительное право контролировать свою конфиденциальность означает, что каждый имеет право распоряжаться своей «публичной ценностью», которая создается или передается другими, и получать прибыль от использования этой ценности, не спрашивая согласия других [3, р. 207]. Участие в коммерческой деятельности, связанной с конфиденциальностью, не обязательно означает, что человеку был причинен вред. В частности, в случае нарушения права голоса обычного человека вероятность причинения вреда минимальна, ущерб может не проявиться, а доказать такой вред может быть непросто. Таким образом, было бы предвзято рассматривать наличие вреда как единственное предварительное

условие. И наоборот, использование чьей-либо конфиденциальности для личной выгоды является основным условием нарушения.

Голос представляет собой персональные данные, объем защиты ограничен

Согласно статье 4, пункту 4.1.1 Закона «О защите персональных данных», голос относится к «биометрическим данным». Кроме того, статья 10 закона определяет, что только государственные органы имеют право собирать, обрабатывать и использовать биометрические данные в рамках правового поля. Тем не менее растущий спрос на аутентификацию пользователей в бизнес-операциях требует сбора, обработки и использования голосов отдельных лиц. Более того, с расширением использования технологии преобразования голоса в текст действующее законодательство о защите личной информации не обеспечивает надзор за сбором голосов и их последующим развитием с помощью искусственного интеллекта.

Заключение

Термин «право на публичность» неразрывно связан с правом на неприкосновенность частной жизни, закрепленным в законах, и правом на самосознание, гарантированным Конституцией Монголии. Можно сделать вывод, что защита собственного голоса, составляющая компонент этого права, выходит за рамки произведений интеллектуальной собственности и представляет собой отдельный и независимый объект. Гражданский закон Монголии определяет процедуры сбора, обработки и использования биометрических данных, в то время как Закон о защите личной информации не обеспечивает права на защиту своего голоса. Следовательно, важно закрепить единое юридическое определение права на публичность посредством законодательства и усовершенствовать Гражданский закон, Закон о конкуренции и Закон об интеллектуальной собственности с целью сохранения и поддержки этого права.

Литература

1. Lee & Ko. *Korea's Draft Amendment to the Civil Act May mean statutory protection for Right of Publicity*. 2023. Available at: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=c8785f90-e0e6-47c3-a6dd-5ff4d6708222> (accessed 10.09.2024).
2. Maskalenko K. *The Right of Publicity in the USA, the EU and Ukraine*. 2015. Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2351667415000104> (accessed 06.09.2024).
3. Nimmer M. B. *The Right of Publicity. Law & Contemporary Problems*. 1954; 19: 203–223.
4. Prosser W. L. *Privacy. California Law Review*. 1960; 48: 383–423.
5. Reichman J. D. *Right of Publicity in 21 Jurisdictions Worldwide*. 2013.
6. 권태상 “미국 퍼블리시티권 (the right of publicity)의 개념과 보호대상 -캘리포니아주와 뉴욕주를 중심으로-” *법학논총* 2010; 34.1: 211–244, 229–240.

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 06.11.2024; принята к публикации 20.12.2024.

A COMPARATIVE STUDY OF THE RIGHT TO PUBLICITY: THE RIGHT TO VOICE

Baatar Oyunjargal

Ph.D., Senior Lecturer

Bayalagmaa Bayalagmaa

Lecturer, LL.M.

National University of Mongolia

17 Sukhe-Batora St., Ulaanbaatar, Mongolia

Abstract. The rapid advancements in information technology necessitates the development of effective measures to protect individuals. The article is aimed at studying the existing domestic and international legal frameworks that protect the right to publicity, which gives individuals control over how their identity, including voice, face, and name, is used.

Keywords: the right to publicity, the right of voice, consent, biometric data.

For citation

Oyunjargal B., Bayalagmaa B. A Comparative Study of the Right to Publicity: The Right to Voice. *Bulletin of Buryat State University. Law.* 2024; 4: 30–36 (In Russ.).

The article was submitted 15.10.2024; approved after reviewing 18.11.2024; accepted for publication 20.12.2024.